

Падение монархии и духовенство Симбирской епархии

В Российской империи Православная церковь была одним из столпов государственной жизни, в то же время Церковь находилась в подчинённом по отношению к государству положении, управлялась государственно-церковным органом – Святейшим правительствующим синодом, во главе которого стоял светский чиновник – обер-прокурор. Одним из самых известных обер-прокуроров был К.П. Победоносцев, оказавший заметное влияние в политике на Александра III и Николая II.

В начале XX века в религиозной политике страны произошли изменения: в период Первой русской революции Николай II 17 апреля 1905 года подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», затем в Манифесте 17 октября 1905 года была объявлена свобода совести. В изменившихся условиях общественно-политической жизни для укрепления авторитета Русской православной церкви необходимо было освободить её от государственного чиновничьего контроля, провести Собор, избрать патриарха. Однако это не было предпринято царским правительством. К моменту Февральской революции 1917 года в среде православного духовенства появились сторонники государственных социальных преобразований, близких к социалистическим.

Симбирский губернатор А.С. Ключарёв, незадолго до своего перевода в Петроград, в обзоре общественно-политической жизни Симбирской губернии 10 сентября 1916 года писал:

«Духовенство: /8.700 человек (вместе с членами семей. – Ред.)/. <...> питаюсь усердно выписываемыми левыми газетами, наше духовенство, нельзя скрыть, нередко использует не только христианскую, но и социал-демократическую религию. Революция 1905–1906 гг., а также выборы в Государственную думу показали, что на них, священников, особенно молодых, полагаться ни в какой мере нельзя. Теперь они молчат, притихли, боятся, но если бы, упаси Боже, 1905 г. повторился, я не удивлюсь, если разъезжие агитаторы опять будут получать у сельских батюшек «и стол, и дом», и даже плохо обезличенную поддержку с амвона их революционной проповеди».

Февральская революция и отречение императора Николая II 2 марта 1917 года привели к власти Временное правительство. 5 марта 1917 года от архиепископа Симбирского и Сызранского Вениамина (Муратовского), духовенства, епархиальных учреждений и духовно-учебных заведений Симбирска были направлены телеграммы с приветствиями председателю Государствен-

Архиепископ Вениамин (Муратовский)

ной думы М.В. Родзянко, председателю Совета министров князю Г.Е. Львову (глава Временного правительства), новому обер-прокурору Святейшего

синода В.Н. Львову (впоследствии активный деятель обновленческого раскола).

Среди сельского духовенства революция и отречение царя стали совершенной неожиданностью. В летописи Казанской церкви села Новое Томышево Сызранского уезда сообщалось, что церковный причт воспринял известие о падении монархии как небывалое событие. Следует сказать, что в сибирском духовенстве нашлись активные сторонники Февральской революции, например архиепископ Вениамин (впоследствии обновленческий митрополит). 8 марта 1917 года он произнёс в кафедральном соборе Симбирска: «Наш всероссийский корабль, выражусь образно, был близок к гибели. Бурные волны житейского моря расшатывали все его устои, повредили его и внутри и снаружи. Кормчие его казались к возложенным на них обязанностям несостоятельными или по своему невежеству, или, вернее, по своей нечестности. Мы рисковали скоро потонуть и захлебнуться в волнах. Не явись вовремя самоотверженные новые кормчие, я не знаю, что и было бы с нами!».

Сторонники революции и Временного правительства провозгласили демократические преобразования в стране. В Симбирской епархии также дало о себе знать демократическое движение, проявившееся во время заседания 25 апреля – 2 мая 1917 года экстренного Симбирского епархиального съезда под председательством протоиерея Якова Алексеевича Благовидова (впоследствии архиепископ Ульяновский Иоаким в 1927–1930 годах).

Во время работы съезда вышло «Воззвание архиепископа Симбирского Вениамина и председателя Симбирского епархиального съезда к Православным русским гражданам Симбирского края о повиновении властям Временного правительства», в котором приветствовалось свержение царской власти.

В воззвании отмечалось: «Симбирский епархиальный съезд представителей духовенства и церковных старост, собравшись 25 апреля 1917 года, в г. Симбирске, в количестве 150 депутатов, после горячей благодарственной молитвы Господу Богу за дарование отечеству нашему и св. Церкви Православной драгоценного дара свободы, воспринятой великим русским народом, после ниспровержения угнетавшего всех и вся самодержавного правительственного строя, единогласно постановил приветствовать Вас, дорогие сограждане, с великим и светлым

Архиепископ Иоаким (Благовидов)

праздником русской земли. Да здравствует свободный отныне русский народ. <...> Да возрадуется ныне, вместе с бесчисленными детьми своими, великая мать народа русского – Церковь Христова Православная, на которую также, после долгих лет рабства под засильем царского самодержавия, изливаются лучи свободы. О, как прекрасна, как могуча, как христианственна и боголюбива будешь ты теперь, наша дорогая великая Родина, святая Русь!». Насколько глубоко ошибались церковные деятели Симбирской епархии, показали события последующих месяцев, приведшие к братоубийственной Гражданской войне и к гонениям на Церковь и её служителей.

В ходе работы Симбирского епархиального съезда были приняты важные предложения, которые должны были изменить жизнь епархии. Съезд высказался в пользу предоставления Православной церкви свободы внутреннего самоуправления, было отмечено: «Большинство населения России исповедует православную веру и в будущих основных Законах русского государства надлежит признать православную веру первой из равных». Утверждены были планы демократизации управления в епархии. Консисторию как орган епархиального управления полагалось упразднить, однако до решения вопроса на Церковном соборе консистория работала. При архиерее появлялся постоянный церковно-народный совет из выборных 2 священников, 2 диаконов, 2 псаломщиков и 6 мирян. Должности благочинных округов полагалось за-

менить на коллегиальные окружные братские советы, в составе выборного священника-председателя, диакона, псаломщика и церковного старосты.

На съезде было одобрено предоставление женщинам избирательных прав в управлении приходами и возможность их избрания на должности церковных старост. Депутаты съезда высказались за амнистирование тех представителей духовенства, кто подвергся политическим преследованиям в предреволюционные годы. Неоднозначную реакцию части епархиальных депутатов вызвало решение пересмотреть разделение причтового дохода в пользу диаконов и псаломщиков, то есть в пользу младших членов церковного клира. Восемнадцать священнослужителей призвали отложить данное решение и передать его на рассмотрение в благочиннические округа.

Резонансным был разработанный для съезда доклад подготовительной комиссии. В докладе комиссии отмечалось, что в обществе усилилась критика монастырской жизни. Комиссия предложила поднять вопрос о преобразовании мужских монастырей в общины христианского труда, а женских – в обители христианского милосердия.

В отличие от депутатов епархиального съезда, приветствовавших свержение царской власти, среди священнослужителей Симбирской епархии, особенно сельских, было немало тех, кто не принял Февральскую революцию и Временное правительство. После падения монархии в отдельных сёлах Симбирской губернии составлялись обвинительные постановления, не без влияния революционных элементов, а в некоторых случаях и старообрядцев, с целью удаления тех или иных промонархических священников.

В селе Папузы Карсунского уезда священника Леонида Знаменского и бывшего настоятеля храма священника Михаила Копьева 12 марта 1917 года обвинили в запоздалом прочтении манифеста об отречении Николая II. 8 апреля 1917 года был арестован, как сторонник старого режима, священник Иоанн Смеловский из села Береговые Сыреси Ардатовского уезда. В нелояльности Временному правительству был обвинён 7 мая священник Михаил Михайлович Фавстрицкий из села Черкасские Сыреси Алатырского уезда. Курмышский уездный комиссар Временного правительства ходатайствовал перед епархией об удалении двух священников из села Алгаши Курмышского уезда (один из которых

Николай Рождаев) и священника Александра Троицкого из села Ерпелево того же уезда как признающих старую власть. Священник Григорий Победоносцев из села Безштановка Сенгилеевского уезда ответил отказом служить молебен за Временное правительство, за что был обвинён в мае 1917 года. Священника Евмения Евтихьева из села Чурадчики Буинского уезда в приговоре от 15 июня 1917 года обвинили в том, что во время церковного поучения ещё в середине марта он с ностальгией говорил о царской власти. Священник села Прислонихи Симбирского уезда Василий Дмитриев признавал, что после Февральской революции условия жизни духовенства «ухудшились до неузнаваемости, <...> день и ночь находишься в тревоге за свою и семейную жизнь». Священника Алексея Петрова из села Никулино Курмышского уезда обвинили летом 1917 года в том, что он агитировал против Временного правительства и заявлял о скором восстановлении царской власти, которая всех творящих произвол обуздает.

Таким образом, на низовом сельском уровне сохранялись священники, не боявшиеся выступать за царскую власть, но против которых сразу заводились обвинительные дела. Можно предположить, что промонархически настроенных священников было значительное количество, но не все решались открыто выступить, зная, что могут лишиться прихода.

Случаи угроз и изгнаний из приходов священнослужителей настолько умножились ко времени работы весеннего Симбирского епархиального съезда 1917 года, что была введена должность Симбирского епархиального по духовным делам комиссара с целью защиты духовенства, особенно сельского, от насилий. Епархиальным комиссаром был избран съездом протоиерей Ильинской церкви г. Симбирска Алексей Петрович Сурминский. Председателем съезда протоиереем Я.А. Благовидовым была направлена телеграмма обер-прокурору Святейшего синода В.Н. Львову, как представителю Временного правительства, с просьбой защитить приходское духовенство Симбирской епархии «от произвола тёмных сил». Однако новая власть в Петрограде быстро слабела, теряла авторитет и не могла умиротворить ситуацию в стране.

Осложнило отношения Православной церкви и Временного правительства решение власти о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения

и подготовленный законопроект о наделянии необязательным статусом Закона Божьего в государственной школе.

На фоне политических преобразований, которые не давали должного успокоения, в стране расширялась социальная революция. Свержение царя всколыхнуло широкие слои крестьянства. Развернулась борьба за передел земельной собственности. Застрельщиками аграрного передела зачастую выступали солдаты-дезертиры.

В летописи Казанской церкви села Кивать Сенгилеевского уезда за 1917 год отмечалось: «<...> на Св. неделе (Пасхальная неделя. – Ред.) в приходы – в силу данных свобод – явилось много солдат-дезертиров, которые и стали подстрекать народ к захватам земель: церковных, помещичьих и владельческих». Управляющий Жадовской Богородице-Казанской пустыни архимандрит Каллист (Павлов) (умер в 1933 году в заключении в Беломоро-Балтийском исправительно-трудовом лагере) отмечал в 1917 году, что после Февральской революции крестьяне завладели фактически всеми монастырскими участками, нарушили контракты об аренде монастырских земель, отказались от уплаты, а пахотную землю перedelали между собой.

Архимандрит Каллист (Павлов)

«Народ не стал бояться совершить какой-либо дурной поступок, потому что он знает, что его за это не накажут», – написал в церковной летописи за 1917 год священник села Новое Томышево Сызранского уезда Сергей Колосов. Таким образом представитель симбирского духовенства подытожил

Патриарх Московский и всея Руси Тихон

тщетные усилия Временного правительства по наведению порядка в стране.

В Русской православной церкви возлагались надежды на Поместный собор, открывшийся 15 августа 1917 года в Москве. На Соборе обсуждался вопрос восстановления патриаршества. Весть об Октябрьской революции положила конец дебатам. 5 (18) ноября 1917 года патриархом был выбран по жребию митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин), 21 ноября (4 декабря) произошла его интронизация. Спустя более чем двухсотлетний перерыв в России вновь возродилось патриаршество, но произошло это в самый канун масштабных гонений на Церковь.

Где же была допущена ошибка Русской православной церковью в 1917 году? Скорее всего, в оценке событий Февральской революции. Именно от Церкви следовало ожидать взвешенную позицию о роли монархии в защите страны, православия, самой Русской церкви на протяжении многих веков. Однако этого не последовало. Голоса же простых сельских священников в пользу царской власти подавлялись. Свержение монархии оставило страну без сильной власти, без династии, которая скрепляла единство огромной многонациональной империи. Церковь оказалась без защиты перед лицом усиливавшегося революционного напора.

Антон Долматов